

Манифест¹ территорий жизни².

(Версия от 25 июня 2023 г. – представлена Президентом на ГА Консорциума ICCA)
Это «живой документ»³ — он будет регулярно подтверждаться и дополняться по мере необходимости.

- Мы благодарим за жизнь – священный дар, который мы получаем каждое мгновение и который делает нас единными с Землей, нашей матерью;
- Мы благодарим за почву, огонь, воду, воздух и всех существ, от мельчайших до самых больших, в животном, растительном, грибковом, водном, минеральном, духовном и космическом мирах;
- Мы благодарим наших предков и все поколения, которые прилагали усилия и мудрость для поддержания жизни;
- Мы благодарим всех, кто проложил путь на земле и на море, выкормил семена и породы, узнал и передал способы поиска, выращивания, сохранения и преобразования пищи;
- Мы благодарим всех, кто разработал языки, истории, музыку, ремесла и дома, искусства и ритуалы, знания и навыки, необходимые для формирования и создания;
- Мы благодарим всех хранителей территорий жизни — мобильные и оседлые человеческие сообщества, которые эволюционировали вместе с лесами, лугами, горами, равнинами, островами, озерами, засушливыми землями, болотами, реками, тундрой, ледниками и прибрежной и морской средой, которые, в свою очередь, на протяжении тысячелетий поддерживали их средства к существованию, самобытность и способность заботиться.

Мы, живущие на территориях жизни и идентифицирующие себя и взаимно признающие себя⁴ коренными народами⁵ и общинами⁶ хранителей⁷.

Мы, кто понимает многие ценности территорий жизни и полны решимости поддерживать коренные народы и общины хранителей,

мы подтверждаем и обещаем:

- Жить с благоговением, уважением и заботой о Природе⁸ — сути жизни и сердцевине этических ценностей для многих из нас;
- Стремиться к «хорошей жизни»⁹ на территориях жизни, связанных с нашими предками, будущими поколениями, а также духовным присутствием и мировоззрением, которые придают нам смысл;
- Прославлять территории жизни как коллективное наследие, поддерживающее наше физическое и духовное здоровье, благополучие, творчество и радость;
- Проявлять солидарность, взаимную ответственность и уважение, равенство и активный мир внутри и между коренными народами и опекающими общинами;
- Поддерживать разнообразие языков, культур, способов обучения и мировоззрения внутри и среди хранителей, а также ценить живые местные системы знаний, которые помогают в заботе, разумном использовании и восстановлении территорий жизни;
- Отстаивать нашу общую человечность, отвергая ассимиляцию колониальными языками, культурами и мировоззрениями и противодействуя фанатичному нативизму¹⁰, насилию и дискриминации всех видов, в том числе по признакам пола, расы, возраста, религии, традиций, физических и интеллектуальных способностей, а также по социально-экономическому статусу;
- Документировать территории жизни как пространства природного и культурного разнообразия, благополучия, обучения, духовности, активного участия граждан и устойчивого самоопределения;
- Изыскивать соответствующие формы поддержки территорий жизни, чтобы нынешнее и будущие поколения хранителей могли поддерживать себя и вносить вклад в свое общество в целом;

- **Уважать и учиться на правилах и институтах**, которые хранители определяют для себя, и укреплять их, свободно принимая **ограничения на материальное потребление**, создавая **нравственную экономику**¹¹ и стремясь к **соответствующим уровням автономии**¹²;
- Повышать **осведомленность, организацию и действия** по следующим вопросам:
 - *Территории жизни* — живые существа сами по себе и основа всякого существования и разнообразия;
 - *Хранители территорий жизни* — коренные народы и местные общины, которые поддерживают средства к существованию, культуру, нравственную экономику, правила хорошей жизни и самоопределение на своей территории;
 - *Заштитники территорий жизни* — хранители, которые мужественно борются за предотвращение неправомерного использования и деградации своих территорий и слишком часто платят за это высокую цену;
 - Огромная роль коренных и некоренных *женщин*, их знания, навыки и устремления в уходе за территориями жизни во всех их общинах и за их пределами;
 - Важность сохранения *местных продовольственных систем*, обеспечивающих *продовольственный суверенитет* в мозаике агроэкологических условий, включая мелкомасштабный промысел в заболоченных и прибрежных районах;
 - *Исторический и текущий контекст* несправедливости, колонизации, милитаризации¹³, насильственного выселения и оседлости, фрагментации и превращения Природы в товар, захвата земли и воды для извлечения¹⁴ финансовых спекуляций, загрязняющих и разрушительных производственных предприятий и инфраструктуры, а также всех форм международного и внутреннего обмана, идеологическая обработка и насильственные изменения, которые влияли на территории жизни и их хранителей и защитников;
 - Потенциальные преимущества, но также и вред *новых технологий*, поскольку цифровые представления и генетические манипуляции не заменяют самой жизни, а перспективы и манипуляции искусственного интеллекта и молекулярной биологии не должны мешать ни разуму жизни, ни знаниям коренных народов и общин, основанным на территории жизни;
 - *Традиционные средства к существованию и институты управления* коренных народов и хранителей общин, которые поддерживали *жизнеспособность* территорий жизни на протяжении поколений, в том числе, когда они были несправедливо криминализированы¹⁵;
 - *Новые источники средств к существованию и институты управления* общинами, которые с энтузиазмом и творчеством утверждают себя в качестве честолюбивых хранителей территорий жизни;
 - Существование коренных народов, живущих в добровольной изоляции, чьи права на территории жизни и культуру необходимо признавать, уважать и защищать;
 - Связи между *биологическим, экологическим и культурным разнообразием* и необходимость признания территорий жизни в качестве *биокультурных ландшафтов и охраняемых территорий*¹⁶, которые в значительной степени способствуют ограничению изменения климата и адаптации к нему;
 - Острая необходимость в *национальной природоохранной политике*, предусматривающей реституцию территорий жизни, отчужденных от коренных народов и сообщества хранителей, которая признает и поддерживает хранителей, в том числе экономически, поскольку они сохраняют биокультурное разнообразие как на своих *охраняемых* территориях, так и на *охраняемых* территориях, установленные государством;
 - Острая необходимость в *глобальном режиме сохранения*, основанном на территориях жизни, при котором коренные народы и сообщества хранителей возвращаются к своей исторической ответственности за устойчивое управление биоразнообразием на благо всех;
 - Острая необходимость фундаментальных *изменений национальных и глобальных режимов*, отказа от неустойчивой, эксплуататорской, добывающей, военной экономики и централизованного управления;
 - Важнейшая роль территорий жизни и их хранителей в обеспечении того, чтобы будущие поколения наследовали разнообразный, справедливый и пригодный для жизни мир.

Основываясь на нашем общем чувстве благодарности, подтверждении и обещании,
и действуя в **мире и сотрудничестве** с нашими сообществами,
мы объединяемся в знак солидарности¹⁷ с
устойчивым самоопределением¹⁸ всех хранителей территорий жизни.

Организованные как часть местных, национальных, региональных и глобальных сетей, **мы будем:**

- Продолжать **возрождение, деколонизацию и самоукрепление** коренных народов и сообществ хранителей и их **взаимное признание в числе равных** на основе обновленных **отношений и коллективной ответственности¹⁹** за территории жизни;
- Добиваться **признания прав коренных народов и коллективных прав сообществ хранителей** на управление территориями жизни в качестве их **общего достояния** и необходимой основы для **выживания их культуры²⁰**;
- **Коллективно регулировать, управлять территориями** жизни и заботиться о них как коренные народы и сообщества хранителей, в том числе путем их **восстановления и регенерации** там, где экосистемы были деградированы или дикая природа уничтожена, чтобы нынешнее и будущие поколения обеспечивали свое благополучие *в Природе и согласно с ней*;
- **Сохранять** территории жизни, предотвращая их фрагментацию, приватизацию, милитаризацию и коммерциализацию, стремясь навсегда освободить их от экстрактивизма или любого другого «развития», предпринятого без **свободного, предварительного и осознанного согласия** хранителей;
- **Защищать** территории жизни и их хранителей и защитников, **сопротивляться** несправедливому управлению Природой, неустойчивому развитию и **многолетней войне** как внутри, так и за пределами территорий жизни, ценя бережливость, благополучие, всеобщее достояние и мир **повсюду**;
- Стремиться к **социальной, экологической и климатической справедливости** во всех аспектах (21) внутри и за пределами территорий жизни.

Первые подписсанты:

Совет старейшин Консорциума ICCA

Теодоро Браунер Багилат мл., президент консорциума ICCA

Пояснительные записки к Манифесту территорий жизни

¹ Необходимость «Манифеста территорий жизни» была установлена [Консорциумом ICCA](#) в январе 2019 года. С тех пор в ходе заседаний Консорциума и международных и региональных ассамблей происходили конкретные обмены мнениями. Был подготовлен ряд соответствующих деклараций. Основываясь на них, а также на отчетах, публикациях и обсуждениях по электронной почте между членами, которые проводились с 2008 г., в 2022 г. среди членов Консорциума было проведено конкретное мероприятие, посвященное Манифесту. Это мероприятие длилось несколько месяцев, и его результаты были собраны секретариатом. На основе всего этого и с учетом существующей миссии и видения Консорциума в апреле 2023 года Советом старейшин был составлен первый проект этого Манифеста. Проект был оперативно рассмотрен и прокомментирован членами Совета и сотрудниками, после чего были составлены дополнительные проекты и разосланы для комментариев всем членам Консорциума ICCA.

Текущая версия объединяет подробные комментарии, полученные в письменной форме во время онлайн-обсуждений. Манифест состоит из трех частей. **Часть 1** — это не преамбула, а **призыв к благодарности и единству**, то, что мы делали в начале большинства собраний Консорциума ICCA на разных континентах. Затем следует необходимое уточнение, что Манифест является результатом союза солидарности между двумя различными группами людей: 1. коренными народами и хранителями общин и 2. их сторонниками. **Часть 2** является подтверждением и обещанием продолжать сохранять **многие ценности территорий жизни и разнообразие культур**, которые их питали. В нем также описываются некоторые текущие проблемы и затруднения, перечисленные в разделе «повышение осведомленности, организация и действия», которые обрисовывают **контекст**, положивший начало Манифесту. **Часть 3** начинается с определения **общей цели и видения** организаций и отдельных лиц, которые подпишутся под Манифестом. За этим следует **готовность действовать**. Подразумевается, что «Консорциум ICCA» может изменить название и стать (глобальным? многоуровневым? солидарным?) Альянсом территорий жизни. Очевидно, что этот **Манифест предназначен не для всех коренных народов и местных общин, а только для тех, кто идентифицирует себя и взаимно признает себя хранителем территорий жизни и стремится к уровню самоопределения, соответствующему их обстоятельствам.**

² Термин «территории жизни» не пишется заглавными буквами, и мы предлагаем НЕ сокращать его до ToL (territories of life), чтобы подчеркнуть, что этот термин является не ярлыком, а термином лингва-франка для описания крупного явления, широко распространенного и разнообразного. «**Территория жизни**» и «**хранители**» — взаимозависимые понятия, т. е. территория жизни — это территория, которая питает коренной народ или общину-хранителя, а коренной народ или община-хранитель заботится о территории жизни. Мы также говорим, что к хранителям относятся «...подвижные и оседлые человеческие сообщества, которые связаны с лесами, лугами, горами, равнинами, островами, озерами, пустынями, водно-болотными угодьями, реками и морской средой, которые, в свою очередь, продолжают питать на протяжении тысячелетий их средствами к существованию, идентичности и способности заботиться». Но мы не предлагаем определений. Для этого есть две основные причины. Во-первых, многие подписавшие Манифест имеют собственные названия для своих территорий жизни и смысл этого понятия богаче и шире любого определения. Во-вторых, некоторая открытость и доля двусмысленности оставляют концепциям пространство для дыхания и развития, они не фиксируют многообразие взглядов, позволяя им развиваться динамично, в своем темпе. При этом члены Консорциума часто говорят о трех определяющих характеристиках территорий жизни: 1. **Тесная и глубокая связь** между территорией и коренными народами или общинами, которые ее хранят; 2. Хранитель способен разрабатывать и обеспечивать соблюдение правил на территории (имеет хорошо функционирующий **институт управления**); и 3. Правила и усилия хранителя вносят положительный вклад в **сохранение** природы, средств к существованию и **благосостоянию** сообщества. Эти характеристики различаются в зависимости от контекста и региона. Некоторые хранители используют термины **определенные** территории жизни, когда три характеристики полностью удовлетворены, и **нарушенные** территории жизни для тех, которые удовлетворяли их в прошлом, но не удовлетворяют сегодня из-за исторических изменений и нарушений, которые все еще можно обратить вспять или противодействовать им. Термин **желаемые** территории жизни используется для тех, кто никогда не удовлетворял трем характеристикам в прошлом, но мог бы развивать их сегодня, поскольку некоторые сообщества готовы выступать в качестве хранителей.

³ В качестве «**живого документа**» этот Манифест будет регулярно подтверждаться (например, в ходе с Генеральной Ассамблей Консорциума) и дополняться по мере необходимости. Подписавшие его признают важность динамичного Манифеста в нынешнем контексте ускоряющихся изменений, навязанных природе и людям. Тем не менее, поскольку они стремятся к постоянному обучению и обмену информацией, подписавшие стороны также признают и подчеркивают **настоятельную необходимость в объединении** - среди коренных народов хранителей, сообществ хранителей, а

также организаций и отдельных лиц, полных решимости их поддерживать, чтобы, как можно скорее превратить видение Манифеста в действие.

⁴ Мы говорим «**самоопределяться и взаимно признавать**» в противовес «быть признанным государством». «Самоидентификация» напоминает самоидентификацию коренных народов, включенную в Конвенцию МОТ № 169 от 1989 года, и утверждает самоопределение и самоукрепление. «Взаимное признание» относится к *взаимному принятию и уважению среди равных*, т. е. среди коренных народов и общин, которые идентифицируют себя как хранители. Этот ключевой аспект *солидарности и поддержки* необходим для поддержания самоопределения.

⁵ Многие **коренные народы** имеют историческую преемственность с доколониальными обществами, которые развивались на их территориях, и считают себя отличными от обществ, преобладающих в настоящее время на этих территориях. В этом смысле термин «коренные» является в высшей степени политическим и приобретает свое полное значение на фоне истории колониальных, неоколониальных и постколониальных государств, затрагивая вопросы справедливости и солидарности. [Декларация ООН 2007 г. о правах коренных народов \(UNDRIP\)](#) включает в себя в качестве руководящих характеристик: самоидентификацию в качестве коренных наций и/или народов; общую историю страданий от несправедливости, колонизации и лишения земли; сеть отношений на основе места; язык, традиционные обычаи, знания, а также правовые и культурные институты, отличные от тех, которые доминируют в национальном государстве, в котором они проживают; а также знания, культура и практика, которые способствуют устойчивому руководству и управлению отношениями человека с миром природы и за его пределами. Понятие «коренные народы» чрезвычайно богато, и его нельзя использовать упрощенно или принижать особенную историю и культурное разнообразие народов.

⁶ Под «**общинами**» мы понимаем тех, кто «осознает себя таковыми» и часто — как в случае с афроколумбийцами или общинами киломбело в Южной Америке или горными общинами в Европе — имеет давние связи с территориями, которые они традиционно использовали или на которых жили. Рабочее определение «сообщества» может быть «самопризнанной человеческой группой, которая действует коллективно таким образом, чтобы способствовать определению территории и культуры во времени». Местное сообщество может быть давним («традиционным») или относительно новым, может включать в себя единую этническую идентичность или несколько и, как правило, обеспечивает собственную преемственность за счет естественного воспроизводства и заботы о своих членах и своей жизненной среде. Сообщества могут быть постоянно оседлыми или мобильными. Члены сообщества обычно имеют частые возможности прямых (возможно, личных) встреч и обладают общими социальными и культурными элементами, такими как общая история, традиции, язык, ценности, жизненные планы и/или чувство идентичности, которые связывают их вместе и отличают от других в обществе. Важно отметить, что местный хранитель территории жизни имеет или активно развивает **институт управления**, способен устанавливать и обеспечивать соблюдение правил доступа к территории и ее использования. Условия опеки могут быть исторически сложными, например, когда общины были насильственно перемещены с их исконных территорий. В то время как местных хранителей легче найти в «сельской» среде, «городские» сообщества также могут идентифицировать себя как хранители (Ашиш Котари, сообщение группе манифеста Консорциума, июнь 2023 г.).

⁷ Все термины, включенные в Манифест, и особенно термин «хранители», требуют языкового перевода, поскольку дословный перевод может мало передавать желаемое значение. Во французском языке, например, дословный перевод слова «хранители» звучит как «gardiens», термин, часто воспринимаемый с колониальной коннотацией, т. е. не передающий *активную связь управления и заботы*, а более простое значение «управление от имени владельца». Мы решили перевести его как «заштитники», что все еще является компромиссом, но может быть лучше, чем «садоводы». В других латинских языках (например, в испанском, итальянском) этот термин

довольно хорошо описывает идею получения территории от предков и сохранения ее для будущих поколений... У некоторых, однако, он все еще вызывает идею простых «охранников», а не «лица, принимающие решения». Во многих других языках (например, в голландском) действительно трудно правильно перевести этот термин. **Консорциум активно ищет общепринятый термин на любом языке, который подробно и исчерпывающе описывал бы уникальные узы, связывающие сообщество с территорией его жизни, надеясь со временем принять его в качестве лингва-франка термина для всех его членов.**

⁸ Мы используем слово «Природа» с большой буквы в соответствии с недвусмысленной просьбой региональной ассамблеи членов консорциума ICCA в Африке, состоявшейся в мае 2023 года.

⁹ Концепция «хорошей жизни» (*buen vivir*) в последнее время получила широкое распространение в Латинской Америке. Субъектом *buen vivir* является не отдельный человек, а целое сообщество, находящееся в гармонии с окружающей средой [см.: Gudynas E., & A. Acosta, 2011. «La renovación de la crítica al desarrollo y el *buen vivir* como alternativa», *Utopía y Praxis Latinoamerica*, 16 (53): 71-83].

¹⁰ Под «**фанатическим нативизмом**» мы подразумеваем «расизм, основанный на месте рождения», идею о том, что только люди, рожденные в *данной местности*, должны рассматриваться как *люди*. Сегодня это наиболее актуально для Европы и Северной Америки, но не только там, поскольку риск нетерпимости, жестокости и насилия по отношению к «другим» представляет собой опасность, присущую всем движениям, основанным на «территории». Подписавшие Манифест осознают эту опасность. Они ценят *общую человечность* всех и отвергают нетерпимое поведение, даже защищая свои территории жизни.

¹¹ Концепция «**нравственной экономики**» была разработана в Бразилии Movimiento de los Trabajadores Rurales Sin Tierra («Движение сельских трудящихся без земли») для описания местной экономики, где на практике используется *гораздо больше ценностей, чем денежные*. Только нравственная экономика может предотвратить деградацию Природы и поддержать социальную справедливость.

¹² От греческих *autos* (сам) и *potos* (правила) «автономия» означает способность устанавливать правила сообщества — это имеет ясный политический смысл. Этот термин также подразумевает уровень независимости в обеспечении условий и потребностей для жизни — что имеет четкое экономический значение. Для некоторых только уровень автономии в соответствующем *социально-экологическом масштабе* означает *свободу от индустриальной системы и сопутствующих ей социально-экологических катастроф*. В этом смысле, поскольку массовое производство и распределение и полная зависимость от наемного труда обязательно подразумевают политический и экономический контроль меньшинства над многими, только территории жизни с уровнем автономии в местном или региональном масштабе дают возможность для дружелюбного управления самими хранителями [см.: Berlain A., 2021. *Terre et Liberté. La Lenteur Ed.*, Saint Michel de Vax].

¹³ См.: Экспертный механизм Совета по правам человека по правам коренных народов, 2023 г. Влияние милитаризации на права коренных народов, A/HRC/EMRIP/2023/2.

¹⁴ «**Экстрактивизм**» определяется как экономическая модель, основанная на изъятии большого количества сырья или природных материалов, особенно на экспорт, с минимальной местной обработкой, незначительным или отсутствующим контролем со стороны общин в местах добычи, и малой или нулевой выгодой для них.

¹⁵ **Традиционные средства к существованию** хранителей, такие как вахтовое земледелие и мобильное животноводство, часто неправильно понимались, криминализировались и бессовестно

отбрасывались. Их реабилитация как устойчивых и поддерживающих разнообразие средств к существованию едва началась.

¹⁶ Примером «**охраняемой территории**», самоопределяющейся, созданной, регулируемой и управляемой ее хранителем, являются представители коренного населения Selva Viviente Kawsak Sacha народ Сарайку в Эквадоре (<https://kawsaksacha.org/>).

¹⁷ Поскольку Консорциум является стратегическим объединением, **Манифест**, по сути, является **стратегическим документом**. Он никоим образом не смешивает различные реалии и точки зрения бесчисленного множества коренных народов и общин, которые могут самоидентифицироваться и признаваться равными в качестве «хранителей» территорий жизни. Скорее, это призыв к их **союзу в стремлении увековечить свое наследие, культуры и территории самостоятельными способами**, т. е. способами, подходящими для них и их обстоятельств.

¹⁸ **Самоопределение** является важнейшей целью сторон, подписавших Манифест, и это богатая и сложная концепция, которая принимает разные значения и включает в себя разные процессы и результаты для разных заинтересованных коренных народов и сообществ. Некоторые сосредотачиваются на сохранении своей **культуры** (языка, ценностей, институтов, традиций, церемоний, образа жизни...). Другие ищут какую-то форму **автономного управления землей и материальной основой для средств к существованию**. Третьи нацелены на создание отдельного **совещательного органа**, который может обеспечить определенный уровень **политической автономии**. Для многих коренных народов и общин самоопределение включает в себя разнообразные и специфические комбинации этих трех аспектов, поскольку они стремятся обеспечить выживание своего природного и культурного, материального и нематериального наследия. Только для небольшого меньшинства, которое прямо заявляет об этом, самоопределение подразумевает политическую независимость от государства. Самоопределение **полностью признано Организацией Объединенных Наций** (статья 1 Устава ООН 1945 г. призывает к «уважению принципа равноправия и самоопределения народов...»). Позднее в статье 1 обоих Международных пактов ООН об экономических, социальных и культурных правах и в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах 1966 г. говорится, что *«Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свои экономические, социальные и культурное развитие»*). Международный Суд признал право на самоопределение «...одним из основных принципов современного международного права» и назвал «безупречным» утверждение о том, что право народов на самоопределение носит **характер erga omnes** (лат. относительно всех) (см. дело East Timor ICJ Reports 1995, стр. 90, пункт 29, см. <https://www.icj-cij.org/case/84>). Самоопределение также признается в международном праве в качестве **процессуального права**, которое принадлежит народам (а не государствам или правительствам). Таким образом, право на самоопределение является *erga omnes* «жестким» правом, хотя право на процесс, а не на результат, и широкий спектр возможных результатов зависит от ситуации, потребностей, интересов и условий заинтересованных сторон (см. здесь: <https://unpo.org/article/4957>). Самоопределение явно лежит в основе **UNDIP** и неявно содержится в требованиях многих некоренных общин-хранителей в **Декларации ООН о Правах Крестьян**. Уважение к самоопределению означает различные результаты в различных обстоятельствах, от обеспечения воли коренных народов оставаться в добровольной изоляции до уважения права на свободное, предварительное и осознанное согласие, от признания желаемого уровня внутренней регулирующей юрисдикции до полной культурной и экономической независимости (например, языковые права, автономная продовольственная безопасность, автономное региональное правительство) — все это **препятствует ассимиляции де-факто**. Самоопределение также означает *поддержание способности определять «самоопределение»* в любом меняющемся контексте. Некоторые народы, ведущие борьбу за самоопределение, являются членами **Организации Непредставленных Наций и Народов**. Другие сосредотачиваются на ограниченном территориальном управлении и ищут как колективные права, так и обязанности в

рамках конкретных глобальных, национальных и местных альянсов. Хотя, самоопределение включено в миссию Консорциума ICCA, этот Манифест подчеркивает концепцию как ключевую самоопределяемую цель и видение хранителей территорий жизни.

¹⁹ Мы интерпретируем «**ответственность**» как 1. ответственность *друг перед другом* в рамках конкретного коренного народа или общины хранителей, а также перед прошлым и будущим поколениями и 2. ответственность *перед Природой*. Этот термин не используется для обозначения «обязанностей перед государством» или для выражения условия получения коллективных прав. Вслед за мыслителями и лидерами коренных народов мы верим, что ответственность за землю — это **привилегия**, а не условие для чего-то еще, и в этом **суть истиннойaborигенности**. Это означает, что **самоидентификация в качестве хранителей и взаимное признание со стороны равных должны стоять на первом месте и важнее, чем признание со стороны государства**, в том числе, когда это связано с «подмазыванием» деньгами. По словам ученого и активиста чероки Джеффа Корнассела, передача знаний коренных народов и местных общин будущим поколениям и создание новых форм знаний сообщества в повседневных отношениях жизнеобеспечения необходимы для процветания устойчивого самоопределения. Обязанности в отношениях, укорененные в месте и родстве и часто содержащиеся или выраженные в обычаях и нормах, а не кодифицированные в законах и/или судебных решениях, характерны для зрелых сообществ, которые одновременно требуют соблюдения своих прав и выполняют свои обязанности. Концепция «обязанностей» перенаправляет внимание к месту, сообществу, реальной жизни и самобытности коренных народов и общин, а не к национальным и международным форумам, которые не являются частью истории, институтов или культуры многих таких народов и сообществ. [Corntassel J., 2012. ‘Re-envisioning resurgence: Indigenous pathways to decolonization and sustainable self-determination’ in *Decolonization: Indigeneity, Education & Society* 1 (1): 86-101; Corntassel J. and T. Hardbarger, 2019. “Educate to perpetuate: land-based pedagogies and community resurgence”, *International Review of Education* 65: 87–116].

²⁰ Некоторые **местные сообщества** обладают **коллективными правами**, которые аналогичны или эквивалентны некоторым (не всем) правам коренных народов. Если местная община имеет **особую культуру**, которая настолько связана с конкретным местом, что способность ее членов продолжать пользоваться своей культурой и увековечивать ее зависит от защиты ее отношений с этим местом, некоторые суды по правам человека и другие органы постановили, что **государства не могут предпринимать действия, которые могут негативно повлиять на эти отношения, без свободного, предварительного и осознанного согласия сообщества**. Ведущим делом является дело Saramaka People v Suriname, вынесенное Межамериканским судом по правам человека (Джон Нокс, сообщение команде Консорциума по Манифесту, июнь 2023 г.). Культурная связь — это непростой стандарт, но многие общины соответствуют ему и заслуживают полной защиты своих прав человека на территории своих предков (Али Размха, сообщение команде Консорциума по Манифесту, июнь 2023 г.).

²¹ **Социальная справедливость, экологическая справедливость и климатическая справедливость** связаны с управлением в обществе и в целом могут быть охарактеризованы как включающие три взаимосвязанных измерения: 1. **распределение** (например, справедливое распределение богатства и возможностей, справедливый доступ к основным потребностям, таким как пища, жильё, медицинское обслуживание и образование, справедливое распределение затрат и выгод «развития», включая деградацию окружающей среды, риски для здоровья и изменение климата); 2. **процедуры** (например, процессы принятия решений и обеспечения их соблюдения, которые являются справедливыми, информированными, недискриминационными и уважают достоинство и права человека всех); и 3. **признание** (например, осознание и признание идентичности, ценностей, систем знаний и институтов всех законных субъектов). Климатическая справедливость даже в большей степени, чем традиционная социальная и экологическая справедливость, вводит необходимость включения в процесс принятия решений учета интересов будущих поколений.